
Э.Г.Ермольева

Актуальная повестка дня: проблемы латиноамериканской молодежи

Статья содержит разносторонний анализ положения молодежи в странах Латино-Карибской Америки (ЛКА), который показывает, насколько велика доля молодых людей, проживающих в бедности, оторванных от системы образования, исключенных из сферы продуктивной занятости. Учитывая эти сложные обстоятельства, многие государства региона перешли к проведению инклюзивной молодежной политики, сочетающей профессиональную подготовку подростков и молодежи постарше с возможностями трудоустройства в формальном секторе экономики, где действуют системы социальной защиты. Однако результативность подобных мер, даже с учетом взаимного обмена опытом, пока оставляет желать лучшего. Поиск новых инициатив с активным привлечением самого молодого поколения ЛКА к их разработке становится все более насущной задачей.

Ключевые слова: положение молодежи, бедность, уровень образования, безработица, молодежная политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0003710-0

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ?

В 2017 г. сотрудники Международного молодежного фонда (International Youth Foundation) совместно со специалистами американского Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) провели сравнительный анализ уровня образования, владения информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), экономического статуса, ментального и физического здоровья, безопасного образа жизни, гражданской активности молодежи в 30 странах мира, на которые приходится 68% из 1,8 млрд молодых людей в возрасте 15-29 лет, живущих в мире. Суммировав полученные сведения и обработав их статистико-математическими методами, авторы проекта предложили разработать рейтинг на основе *Индекса благополучия молодежи* (Youth Wellbeing Index, YWI), величина которого варьируется от 0 до 1: чем ближе данный многомерный показатель к 1, тем в более благоприятных условиях живет молодежь в данной стране. В

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2019, № 1.

2017 г. рейтинг возглавила Швеция с индексом 0,83. В Латинской Америке опросом были охвачены Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, где результаты (во всех этих странах) не превысили уровня 0,56-0,57, что характеризовало положение молодежи как «средне-удовлетворительное»¹.

Среди индикаторов особое место занимал показатель гражданской активности, куда был включен не только уровень волонтерства, участия молодого поколения в программах социальной помощи, но и его отношение к государственной молодежной политике. Как показал опрос, значительная часть молодых людей считает, что «правительства мало уделяют внимания их проблемам, хотя у них у самих есть идеи и стремление помочь решить эти проблемы». В первую пятерку стран, где не менее 75% молодежи высказали такое мнение, вошли Бразилия, Колумбия, Мексика, Испания и Южная Корея*. Что касается политической активности — участие в выборах, в политических партиях и движениях, акциях и манифестациях, — то более подробную картину дают другие обзоры, в частности, социологические опросы, которые с 2012 г. организует Институт экономики и мира при Британском содружестве наций (British Commonwealth of Nations). Разработанный аналитиками этого учреждения *Глобальный индекс развития молодежи* (Youth Development Index, YDI) тоже является композитным показателем и имеет 18 составляющих, которые сгруппированы по нескольким ключевым областям: здоровье и благополучие, образование и занятость, гражданское участие, политическая активность молодежи. Таким образом, видны явные пересечения с YWI, но более давняя история измерения YDI и больший охват стран (183 государства в 2017 г.) дают более репрезентативную картину².

Согласно данным доклада за 2016—2017 гг., латиноамериканские молодые люди проявляют большую политическую активность, чем сверстники в иных регионах мира: при среднем глобальном индексе 0,573 в Колумбии он достигает максимального значения (1,00), в Чили составляет 0,94, Уругвае — 0,84 в Мексике — 0,80**³. Суперактивность чилийской молодежи проявляется уже в течение долгого исторического периода, и, как считает историк Луис Тилеманн, «истоки нынешних студенческих движений берут начало в протестных выступлениях против диктатуры»⁴. Под «нынешними» выступлениями автор имел в виду волну массовых манифестаций, которая пришлась на период с 2006 по 2013 г. Как в ходе так называемой *Революции пингвинов* (Revolución pingüina, 2006 г.), так и пятилетие спустя многотысячные митинги в крупных городах Чили продемонстрировали накопившееся «общественное раздражение сохраняющимся социальным неравенством и сегрегацией, низким качеством государственных учебных учреждений, наличием дорогих частных школ и университетов, высокой стоимостью образовательных кредитов... Студенты не просто требовали улучшения сложившейся ситуации. Они выходили на улицы с лозунгами

---

* Российская Федерация также принимала участие в данном опросе.

** Оба показателя известны российским исследователям, на них даже ссылаются в официальных документах Министерства образования РФ (см. «Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года», «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций», 2015 г.). Более того, компоненты YDI используются в национальных докладах стран — членов СНГ.

кардинальной реформы всей системы национального образования...», — комментирует российский исследователь Людмила Викторовна Дьякова⁵.

Чили — во многом уникальная страна, ее можно считать некоей *лабораторией социального динамизма*, впечатляющих социальных подвижек, бурно происходящих в настоящее время после того, как страна «была моделью постепенного демократического транзита, относительной политической стабильности, заметного сокращения уровня бедности и успешной рыночной модернизации». Таково мнение немецкого политолога Альберта Кошутске⁶. И студенческие движения здесь обладают определенной спецификой: они более организованы и целенаправленны, чем, например, в Бразилии или Мексике, где эти движения носят хаотичный и спонтанный характер, что показали, в частности, события 2013—2014 гг. По одним данным, как минимум, пятую часть бразильцев, вышедших тогда на улицы, составляли студенты⁷; по другим сведениям, они составляли около 80% манифестантов. Профессор философии из Папского католического университета Рио-де-Жанейро Родриго Нунес классифицировал поведение бразильской молодежи 2013—2014 гг. как *движение исключенных*, имея в виду, что таким образом «выплескивалось возмущение молодого поколения и его отчаяние перед лицом социальных невзгод»⁸.

Проблемы коррупции, неэффективность государственной политики, нарастание социального неравенства, ограничивающего доступ к образованию и прочим социальным услугам, вопросы личной безопасности — вот некоторые из тем, которые и сегодня по-прежнему волнуют молодежь как Бразилии, так и некоторых других латиноамериканских государств.

Показательны результаты широкомасштабного опроса, который начало проводить Сообщество молодых лидеров (*Global Shapers Community*), действующее при Всемирном экономическом форуме в Давосе. «Молодежь — это не только будущее, она — живое настоящее, и важно понять, чем дышит сегодня молодое поколение и насколько оно несет в себе дух нового времени», — так определяет цели опроса Адриан Монк, руководитель Всемирного форума молодых лидеров. С марта по июнь 2017 г. опрос (*Global Shapers Survey*) проводился более чем в 100 странах мира среди 30 тыс. молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет. Наиболее активными участниками исследования стали латиноамериканские юноши и девушки (из Мексики, Сальвадора, Бразилии, Чили, Коста-Рики), они составили около 20% респондентов. (На втором месте оказались представители европейских государств, в частности, Германии и Испании.) Приведем некоторые из результатов, полученных в ЛКА. В иерархии наиболее острых проблем, существующих в их странах, на первые три места латиноамериканская молодежь поставила прозрачность бюджетной политики правительства и коррупцию (65% опрошенных), ограниченный доступ к образованию (41%), проблему личной безопасности и материального благополучия (38%)⁹.

Для определения ожиданий и опасений, имеющих у представителей латиноамериканской молодежи в том, что касается перспектив их трудовой жизни, собственный опрос провела региональная штаб-квартира Международной организации труда (МОТ) в 26 странах ЛКА среди 1,5 тыс. юношей и девушек в возрасте 15-29 лет, часть из которых еще учится, другая — работает, а также среди тех, кто совмещает учебу с работой. Организаторы

исследования подчеркивают то обстоятельство, что многие респонденты понимают важность инноваций и считают необходимым «повышать свой профессиональный уровень для возможности работать в технологически насыщенной среде». И немало молодежи осознает, что для обучения и получения адекватной профессиональной подготовки необходимо прикладывать собственные усилия¹⁰. Особое внимание в исследовании было уделено молодежи 18-29 лет, которая и учится, и работает.

О «НЕПОТЕРЯННОМ» ПОКОЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ (КАТЕГОРИЯ SÍ-SÍ)

На фоне того нарастающего потока публикаций, в которых анализируются характеристики *потерянного поколения* (Ni-Ni) — будь то в Европе или в Латинской Америке — в тени остаются работы, посвященные молодежи, которая не принадлежит к «поколению безнадежности». Существует и поколение SÍ-SÍ — молодежь, которая «Да» учится и «Да» работает (*sí estudian y sí trabajan*). Иными словами, такие молодые аргентинцы, бразильцы, чилийцы стремятся завершить учебу в школе и вузе, преодолеть барьеры на рынке труда, добиться успеха в карьере. По оценкам МОТ в ЛКА примерно 15% возрастной группы 15-29 лет совмещают учебу и работу (в то же время около 20% составляют Ni-Ni)¹¹. Категория SÍ-SÍ распространена главным образом в возрастной группе 20-24 лет (то есть на уровне вузовского обучения — около 40%), работающие школьники (подростки 15-19 лет) — характерное для Латинской Америки явление (таблица 8).

Несмотря на объективные трудности, возникающие при совмещении работы и учебы, по мнению молодых чилийцев, это помогает оплачивать обучение и погашать студенческий кредит, а также приобретать практический трудовой опыт. К числу стран с наибольшим числом работающих учащихся относятся Парагвай, Боливия и Перу. По данным перуанского Национального центра стратегического планирования (Centro Nacional de Planeamiento Estratégico, CEPLAN), в 2015/2016 гг. в стране насчитывалось около 763 тыс. таких юношей и девушек в возрасте 15-24 лет, сочетающих обучение с заработками (что, однако, вдвое меньше, чем численность Ni-Ni — 1,3 млн человек). Перуанские SÍ-SÍ — это главным образом городская молодежь, имеющая среднее образование, хотя немало молодых людей трудятся и в аграрном секторе. Велика доля неформальной занятости на микропредприятиях (с числом занятых 2-10 человек). «Не трудно увидеть, что данная группа молодежи занята в низкопродуктивном секторе, получает довольно низкую заработную плату, слабо охвачена системой социального страхования, поскольку редко имеет долговременные трудовые контракты...». Таким образом, заключают перуанские специалисты, работающую и учащуюся молодежь, как и поколение Ni-Ni, следует отнести к «поколению риска» с точки зрения социально-экономического положения¹².

Несколько иное мнение, сравнивая «за» и «против», высказывают колумбийские авторы, опираясь на опросы среди студентов этой страны. Большинство из них считает, что самым ценным является приобретение практического опыта в избранной профессии, «если, конечно, удастся найти работу по специальности, и тогда мы получаем большее преимущество перед теми претендентами, которые его не имеют»¹³. Отсутствие трудового стажа, действительно, нередко становится препятствием для успешного трудоустройства — к такому

заклучению приходят аналитики международного консалтингового агентства ADECCO на примере Аргентины. По полученным агентством данным в этой стране из 4,4 млн молодых аргентинцев (в возрасте 15-24 лет, 2016 г.) не менее 13% учатся и работают¹⁴.

Отмечая тенденцию к росту поколения *Sí-Sí* в Колумбии, руководители некоторых вузов, например, столичного университета в Барранкилье (*Universidad Metropolitana*) предлагают составлять более гибкое учебное расписание с учетом нужд работающих учащихся, что станет одной из мер в рамках государственной молодежной политики. А, как показывают многочисленные исследования, ее ревизия и обновление необходимы по всему региону.

Т а б л и ц а 8

ДОЛЯ МОЛОДЕЖИ, СОЧЕТАЮЩЕЙ УЧЕБУ С РАБОТОЙ (в % к итогу)

Страны	Возрастные группы		
	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет
Боливия	20,3	13,2	9,2
Бразилия	16,9	13,9	8,0
Колумбия	11,4	11,9	9,0
Коста-Рика	5,0	18,3	16,5
Мексика	10,7	8,3	4,1
Парагвай	18,5	18,5	11,3
Перу	15,3	12,6	7,0
Чили	4,0	9,9	8,7

Источник: CEPAL/OIT. *Coyuntura laboral en America Latina y el Caribe*, 2017, Num. 17.

ПРИМЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Истоки государственного подхода к проблемам детства, отрочества, юности следует искать в программах прямых денежных выплат бедным семьям (*Programas de transferencias condicionadas*, РТС). Первым опытом стала бразильская «*Bolsa escola*» («*Школьный кошелек*»), запущенная в 1996 г. в Столичном округе (г. Бразилиа). Мексика стала второй страной Латинской Америки, взявшей на вооружение механизм прямого материального вспомоществования — Программа по поддержке семей в получении образования, медпомощи, продуктов питания (*Programa de educación, salud y alimentación*, *Progresa*) начала работать в 1997 г. Целью этой программы было оказание помощи беднякам сельских районов как в получении медицинской помощи, так и в материальном обеспечении семей, имеющих школьников, с тем, чтобы они регулярно посещали занятия. «Одним из механизмов стала «монетизация льгот» (прямые денежные выплаты) для предоставления детям возможности пользоваться общественными службами образования»¹⁵.

К 2001 г. «*Bolsa escola*» действовала почти везде в Бразилии, а действие *Progresa* было распространено на окраины мексиканских городов; в программу были включены также молодые взрослые (молодежь 24-35 лет) и лица пенсионного возраста. Пришедшая ей на смену в 2014 г. Программа социальной включенности (*Programa de Inclusión Social*, *Prospera*) преду-

сматривала не только улучшение материального уровня жизни бедных семей, но и «помощь в доступе на рынок труда».

По данным ЭКЛАК, в 2016—2017 гг. в 20 государствах региона действовало 30 национальных программ РТС, общий охват составлял 132 млн человек, или около 30 млн семей, т.е. примерно 20% населения ЛКА¹⁶. Программы РТС расцениваются ООН как составляющие «инновационной социальной политики, осуществляемой в рамках курса проактивного десаррольизма». Оценивая результативность, например, подпроекта поддержки школьников в рамках мексиканской модели (Aроуо educaci3n/j3venes oportunidades), эксперты отнесли его к числу «двадцати лучших практик молодежной политики».

Новые аналитические исследования показали, что программы «социальной терапии бедности» в настоящее время несколько теряют свою значимость, возможно, потому что возрастает роль новых проектов — например, «формализации» молодежной занятости — мер, направленных на переход работающих молодых людей в те сегменты рынка труда, где действуют легитимные нормы трудоустройства и системы социальной защиты. К положительному опыту эксперты МОТ относят латиноамериканские программы «Моя первая работа», которые «стали особенно популярны, — отмечает эксперт Найл О’Хиггинс, — в регионе с нулевых годов». Так, в Бразилии с 2003 по 2007 г. действовала Национальная программа стимулирования первичной занятости для молодежи (Programa Nacional de Estímulo ao Primeiro Emprego para os Jovens de Brasil), в рамках которой стимулировалось создание в частном секторе новых рабочих мест для молодежи 16-24 лет, еще не имеющей трудового опыта, для приобретения его непосредственно в сфере формальной занятости. В 2008 г. ей на смену пришла функционирующая и поныне Национальная программа молодежной трудовой инклюзивности (Programa Nacional de Inclus3o de Jovens, Projovem), рассчитанная на возрастную группу 15-29 лет, куда входит молодежь, не имеющая обязательного образования и относящаяся к беднейшим городским и сельским слоям. Главная цель проекта — обеспечить подростков 15-17 лет и молодежь постарше предпрофессиональной подготовкой.

Особый принцип в рамках инициативы «Моя первая работа» применяет Чили. С 2009 г. работает программа субсидирования как предпринимателей, так и молодежи для трудоустройства с одновременным обучением без отрыва от производства и возможностью отчислений в систему социального страхования (Subsidio al Empleo Joven и Subsidio a la Contrataci3n y Cotizaci3n). Примерно аналогичную схему начало использовать и мексиканское правительство («Primer Empleo»), теперь она стала составной частью Национальной стратегии молодежной занятости (Estrategia Nacional de Empleo Juvenil (ENEJ), 2015—2018).

Стараясь объективно оценить результаты действующих программ, некоторые мексиканские исследователи сетуют на дефицит достоверной информации, которая позволяла бы определить их эффективность, и считают давно назревшей задачей «внедрение систем регулярного мониторинга, способных определить соотношение «затраты — выпуск», а также детальнее выявить потребности молодежи», вовлекаемой в процесс¹⁷. Низкий уровень отслеживания результативности характерен не только для Мексики. По мнению экспертов региональной штаб-квартиры МОТ,

«наверное, только в Чили осуществляется оценка действующих молодежных программ». Довольно ответственно к подобным проектам относятся и в Уругвае.

Привлекший особое внимание экспертов МОТ уругвайский опыт — «Я учусь и работаю» («Yo estudio y trabajo») — дает возможность молодым людям в возрасте 16-20 лет приобрести «первый рабочий опыт с разнообразными навыками, позволяющими впоследствии расширить трудовую деятельность, а также продолжать профессиональное обучение». Стартовавшая в 2012 г., эта программа действует и поныне¹⁸.

Целям начальной профподготовки для последующего трудоустройства служит аргентинская программа «Молодежи — больше лучшей работы!» (Programa Jóvenes con Más y Mejor Trabajo), способствующая включению в рынок труда молодежи от 18 до 24 лет. В 2016 г. президент Маурисио Макри представил новый Национальный план для молодежи с упором на «социально уязвимых» аргентинцев в возрасте 18-24 лет (главным образом из категории Ni-Ni). При этом профподготовка предусматривает не только овладение «традиционными» специальностями в промышленности, строительстве, сфере услуг, но и «возможность осваивать новые технологии»¹⁹. Проект, рассчитанный до 2020 г., финансово поддерживается Всемирный банком.

В настоящее время в основу государственной молодежной политики в странах Латинской Америки положен принцип *инклюзивности*, которому подчинены почти все ее составляющие — меры, касающиеся сферы образования, рынка труда, социальной защиты. Особое внимание в рамках программ, направленных на включение молодежи в формальный сектор или переход в него из «параллельной» экономики, предусматривают повышение образовательного уровня молодой рабочей силы, поскольку «ключевым фактором, способствующим или препятствующим включению в сферу продуктивной занятости с достойной оплатой труда, является образование», — отмечали эксперты ЭКЛАК в докладах 2015 и 2017 гг.²⁰.

С первого десятилетия нулевых годов была сделана ставка на расширение инфраструктуры среднего профессионального образования негуманитарного профиля как возможной панацеи в борьбе с молодежной безработицей, в сокращении поколения Ni-Ni. Так, в Мексике в 2014 г. начала действовать т.н. дуальная система профобразования (по аналогии с немецкой), сочетающая базовую образовательную подготовку с производственной практикой. С этой целью мексиканское Министерство образования, Конфедерация мексиканских предпринимателей (Confederación Patronal de la República Mexicana, Coparmex) заключили соглашение с правительством ФРГ об оказании помощи во внедрении дуальной модели профтехобразования (modelo mexicano de formación dual)²¹. Однако подобный опыт уже был опробован в Латинской Америке: еще в 1997 г. в Чили при финансовой и практической помощи Немецкого агентства технического сотрудничества стала применяться такая форма подготовки к труду учащихся государственных средних школ.

Не следует сбрасывать со счетов и исторический опыт других стран, в частности, создание системы промышленного ученичества (Serviço Nacional de Aprendizagem Industrial, SENAI) в Бразилии, а также аналогичной системы (Servicio Nacional de Aprendizaje, SENA) в Колумбии. Бразильская инфраструктура «S», целью которой является подготовка квалифициро-

ванных рабочих для промышленности, транспорта, торговли и аграрного сектора*, является самой разветвленной и массовой по охвату — 6,482 млн человек. За ней следует колумбийская SENA (4,069 млн человек), им сильно уступают филиалы Национального колледжа профессионально-технического обучения (Colegio Nacional de Educación Profesional Técnica, Conalep) Мексики с числом учащихся не более 1 млн человек (2016 г.). По данным регионального центра МОТ, общий охват профтехобучением в ЛКА достигает почти 10 млн человек, однако это составляет лишь 17% возрастной группы 15-29 лет (средний показатель по Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — 40%)²².

Новый всплеск внимания к профтехобразованию вызван прогнозами о приходе в Латинскую Америку Четвертой промышленной революции. Рассматривая вызовы нового технологического уклада, ведущий экономист Андской корпорации развития (Corporación Andina de Fomento, CAF) Пабло Сангинетти не разделяет паническую точку зрения немалого числа коллег о том, что революция 4.0 повлечет за собой главным образом сжатие рынка труда и ограничение возможностей для трудоустройства будущих поколений. «Однако технологический прогресс однозначно приведет к возникновению новых требований к занятости... Например, сведется к минимуму потребность в рутинных навыках, и неизмеримо возрастет спрос на продвинутые навыки, прежде всего, в компьютерной грамотности. В любом случае, — считает П.Сангинетти, — Латинская Америка должны быть готова к тому, чтобы формировать рабочую силу с достаточным уровнем когнитивных и социо-эмоциональных способностей»²³.

Задачи, стоящие перед латиноамериканскими системами образования, страны региона пытаются сегодня решить в рамках более диверсифицированной *активной* молодежной политики. Ее реализация обеспечивается принципом «разделенного участия» между несколькими ведомствами — министерствами труда, министерствами образования, министерствами финансов при координирующей роли институтов молодежи, которые есть почти во всех странах Латинской Америки. Некоторые малые государства пользуются материально-технической поддержкой частных организаций и фондов. Например, Проект по стимулированию предпринимательства среди молодежи Гондураса в возрасте 18-25 лет, сумевшей получить среднюю профессиональную подготовку и намеренной открыть собственный малый бизнес, финансируется частным фондом — Fundación Banco Hondureño del Café (BANHCAFE) и МАБР.

Внедрением инициативы предпринимательства в молодежную среду некоторые малые государства занимаются, наверное, больше, чем их более крупные соседи. Так, в Парагвае активно внедряется Программа по предпринимательству («Paraguay emprende»), которая разработана в рамках межинституционального общественного договора при участии министерства молодежи, ассоциации молодых предпринимателей и университетского кооперативного объединения. Организационная и финансовая поддержка оказывается выпускникам средних и высших учебных заведений (моложе 24 лет), открывающим свое дело.

---

* Serviço Nacional de Aprendizagem Comercial — SENAC, Serviço Nacional de Aprendizagem Rural — SENAR, Serviço Nacional de Aprendizagem do Transporte — SENAT.

Курс на развитие молодежного предпринимательства пропагандируется МОТ и региональным «мозговым центром» — ЭКЛАК. «Стимулирование предпринимательской деятельности как приоритет государственной политики позволяет задействовать неиспользуемый потенциал молодежи, а сопутствующий повышению уровня занятости рост доходов может стать движущим фактором социальной мобильности»²⁴. Вместе с тем даже сами авторы нового подхода признают существующие ограничения, поскольку молодые латиноамериканские предприниматели «более уязвимы, чем более взрослое поколение (25-49 лет), поскольку имеют меньше средств, компетенций, опыта и вынуждены преодолевать бóльшие трудности в доступе к финансированию, нормативным процедурам, к поддержке предпринимательских сетей ...»²⁵. Недостаток образования признается одним из ключевых препятствий: если, например, в странах ОЭСР по усредненному показателю примерно 33% молодых людей в возрасте 15-29 лет, открывающих бизнес, имеют высшее образование, то в ЛКА таких лишь 13%²⁶.

Некоторые специалисты оценивают ситуацию более жестко, считая, что в Латинской Америке «имеются серьезные *системные ограничения* для массового претворения в жизнь данной инициативы, прежде всего касающиеся дефицита предпринимательских качеств в имеющемся человеческом капитале, а также других факторов, необходимых для накопления *критической массы* молодого предпринимательского сообщества, обладающего возможностями и стремлением преуспеть»²⁷. Таково, например, мнение директора Программы по развитию предпринимательства в Аргентине (Programa de Desarrollo Emprendedor Argentina, PRODEM) Уго Кантиса.

При том, что государственная молодежная политика в ЛКА явно эволюционирует, по многим аспектам ее эффективность оставляет желать лучшего. И здесь уместно привести мнение уругвайского социолога, регулярно выполнявшего функции консультанта по молодежным проблемам при Программе развития ООН (ПРООН) и при МАБР, экс-президента Иbero-американского объединения молодежи (Organismo Internacional de Juventud para Iberoamérica, OIJ) Эрнесто Родригеса. Отдавая должное усилиям латиноамериканских правительств, он, тем не менее, считает, что их было (и остается) явно недостаточно и что «достигаемые результаты иногда не оправдывают тех немалых средств, которые вкладываются, например, в проекты по молодежному предпринимательству (*emprendedurismo*) как властями, так и сотрудничающими международными организациями»²⁸. Развивая свою критику, Э.Родригес сетует на явный дефицит информации, позволяющей судить о реальном охвате провозглашенными программами тех групп молодежи, на которые они ориентированы, например, на социально-исключенных (*excluidos*) Ni-Ni. Некоторые проекты с явным позитивным потенциалом иногда оказываются «замороженными», не имеют перспектив из-за смены администрации, «как это случилось в Бразилии после отстранения от власти Дилмы Руссефф, когда наряду с иными ее инициативами было приостановлено действие некоторых молодежных программ, имевших определенный успех», — отмечает уругвайский ученый²⁹.

К долгосрочным планам в рамках молодежной политики относятся: Национальная молодежная программа 2014—2018 (Мексика), План действий 2014—2019 (Коста-Рика), Национальный стратегический план в пользу

молодежи, 2015—2021 (Перу), «Молодой Парагвай—2030»*. Суть этих проектов примерно одинакова, ее можно проследить на примере парагвайского плана. «Главная цель состоит в обеспечении активного участия (протагонизм) юношей и девушек в тех сферах, которые непосредственно влияют на их жизненную траекторию, — в области занятости, образовании, здравоохранении; осуществлять меры, которые бы гарантировали доступ молодежи к достойному труду, стимулировали бы предпринимательскую инициативу, обеспечивали формирование новой экономики, способной улучшить качество жизни; предоставить молодому поколению социальную защиту и иные условия, способные сделать социальную инклюзивность реальностью...»³⁰.

Парагвай стал членом пилотного многостороннего альянса Новые трудовые возможности (*Nuevas oportunidades de empleo, NEO*), созданного в 12 странах Латинской Америки под эгидой МАБР, при участии Международного молодежного фонда (*International Youth Foundation, IYF*) и при поддержке предпринимательских сообществ в каждой стране-участнице — Аргентине, Бразилии, Мексике, Колумбии. Главная цель альянса — «сократить разрыв между слабым предложением в плане профессиональных навыков со стороны молодежи и спросом на квалифицированные кадры со стороны предпринимателей». До 2022 г. предполагается обучить до 1 млн человек в возрасте 16-29 лет. Партнерами NEO являются корпорации «Microsoft», «Walmart», Фонд Форге (координирует работу аргентинских, мексиканских, перуанских компаний, обеспечивающих занятость выходцам из малообеспеченных семей)³¹.

О ВАЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Значительное сходство в молодежных проблемах позволяет — и даже требует, как считают в ЭКЛАК, — искать пути их решения в совместных действиях как внутри латиноамериканского региона, так и, например, в рамках Иберо-американского сообщества. В 2014 г. на очередной, XXIV встрече в верхах стран — членов Организации иберо-американских государств по сотрудничеству в образовании, науке и культуре (*Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura, OEI*) в Веракруссе (Мексика) было заключено межправительственное соглашение о создании проекта «Молодежь Ибероамерики». На саммите в Картахене (Колумбия, октябрь 2016 г.) был заключен Пакт о молодежи (*Pacto Iberoamericano de Juventud*) для координации межправительственных действий и «для более активного участия молодых людей в реализации Глобальной повестки дня «2030»³².

Помимо взаимодействия на платформе OEI осуществляется и межконтинентальное сотрудничество через Евролатиноамериканский центр молодежи (*Centro Eurolatinoamericano de Juventud, CEULAJ*), основанный в 1992 г. под эгидой Испанского института молодежи (*Instituto de Juventud, INJUVE*) и имеющий штаб-квартиру в Андалусии близ Малаги.

---

* Política Pública de la Persona Joven y su Plan de Acción 2014—2019; Programa Nacional de Juventud 2014—2018; Plan estratégico nacional de la juventud 2015—2021; Hacia una Política Pública Integral — Paraguay Joven, 2030.

Основная задача деятельности CEULAJ — взаимный обмен мнениями между представителями латиноамериканской и европейской молодежи о текущих проблемах, трудностях, затрагивающих молодое поколение. В дискуссиях нередко поднимается вопрос не только о том, что может позаимствовать Латинская Америка из практики европейской молодежной политики, но и что ценного могут почерпнуть страны — члены Евросоюза из опыта, приобретенного государствами Нового Света. Именно под таким углом зрения, например, в 2013 г. состоялся семинар в Университете Брюсселя³³.

Отчитываются участники студенческих обменов между вузами стран — членов АР

В границах латиноамериканского региона координация молодежной политики в настоящее время активизировалась в рамках Тихоокеанского альянса (Alianza del Pacífico, AP), сформированного в 2011 г. в составе Мексики, Колумбии, Перу, Чили. В частности, был заключен коллективный договор о стимулировании молодежной занятости. Поставлена задача — обеспечивать молодежь в возрасте 15-24 лет необходимыми трудовыми навыками для успешного включения в рынок труда. В проекте, реализуемом под эгидой МОТ, уже участвуют около 40 фирм, цепочку которых возглавляет кампания «Nestle». За основу взята дуальная система обучения, опыт которой предоставлен правительством Швейцарии. К 2020 г. в странах — членах альянса должны быть обучены не менее 30 тыс. молодых людей, которым гарантировано трудоустройство³⁴. Договор предусматривает взаимодействие ряда банков — Всемирного банка, МАБР, испанского BBVA, Банка Чили — с консалтинговыми агентствами (Accenture, ADECCO) и ведущими вузами стран-участниц. Например, фирма «L’Oreal» сотрудничает с химическим факультетом Чилийского университета для профподготовки экспертов в области фармацевтики³⁵.

Особое внимание уделяется подготовке молодых кадров политехнического профиля. Несмотря на то, что в некоторых странах Тихоокеанского альянса (Мексика и Чили) доля подростков, обучающихся на негуманитарных потоках профориентации, довольно высока — 40% контингента старшей средней школы (в Чили) и 38% (в Мексике), тем не менее обучение техническим специальностям требует модернизации, повышения его статуса и большей привлекательности для молодого поколения³⁶.

Другим направлением в рамках коллективной молодежной политики альянса является обеспечение студенческой мобильности «как на уровне среднего профессионального обучения, так и университетского образования... для успешного ответа на вызовы экономики, основанной на знаниях и инновациях (Economía 4.0), и для повышения уровня конкурентоспособ-

ности». Согласно договоренности, каждая страна ежегодно выделяет не менее 100 стипендий для приема/отправки на обучение по базовому университетскому курсу, магистратуре, а также для обмена преподавателями и учеными. По данным отчета с 2015 г., когда начала работать платформа академической мобильности, общее число стипендиатов достигло 1040 человек; приоритетными областями являются инженерное дело, финансы, предпринимательство, экономические дисциплины. За счет материальной поддержки для молодежи Мексики, Перу, Колумбии и Чили открываются двери 259 вузов этих стран³⁷. Нетрудно предположить, что данная инициатива Тихоокеанского альянса направлена не в последнюю очередь на сокращение «утечки умов» за пределы Латинской Америки.

О важности взаимодействия в области молодежной политики говорят и иные факты. Так, во время визита в Испанию известный аргентинский психолог Алехандро Шухман, автор книги о проблемах «потерянного поколения»³⁸, имевшей широкий резонанс в испаноговорящем мире, выразил уверенность, что «было бы замечательно наладить международное сотрудничество в изучении феномена Ni-Ni, поскольку эта проблема волнует социологов повсюду»³⁹.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: МОЛОДЕЖЬ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР — 2030)

Вполне справедливо, на наш взгляд, мнение аналитиков IYF, которые подчеркивают: «В настоящее время, когда мировое сообщество нацелено на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), усиленного внимания требуют те проблемы, которые затрагивают население в возрасте младше 30 лет, а оно составляет почти половину жителей планеты. Слишком много молодых людей не обладают необходимыми жизненными навыками, лишены экономических возможностей, обойдены заботой своих правительств...»⁴⁰. И потому практически во всех 17 пунктах ЦУР можно найти задачи, касающиеся подростков или молодежи постарше, будь то проблема бедности, образования, гендерного равенства, подготовки к производительному труду⁴¹. И таким образом, как считают не только в Латинской Америке, но и в Европе, участие молодого поколения является ключевым, решающим фактором в достижении поставленных целей⁴². Однако для детальной разработки глобальной повестки дня крайне важна информация о ценностных ориентирах, жизненных приоритетах, «болевых точках», имеющихся у современного поколения *миллениумов* в разных регионах мира. Ведь именно им выпала миссия формировать облик XXI в., прокладывать дорогу в ближайшее будущее — как в период до 2030 г., так и далее. И от того, насколько они будут успешны в учебе, работе, повседневной жизни, зависит успех любых глобальных инициатив.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Global Youth Well-Being Index, 2017, p 65. — Available at: <http://www.youthindex.org> (accessed 20.08.2017).

² См.: «О практике оценки положения молодежи в государствах-участниках СНГ». — Available at: <http://www.cis.minsk.by/news>, 28/01/2016 г. (accessed 25.11.2017).

- ³ Global Youth Development Index and Report, 2016, p.48-49. — Available at: <http://www.thecommonwealth.org> (accessed 20.08.2017).
- ⁴ L.T h i e l e m a n n: «Para una periodificación del movimiento estudiantil de la transición». — Centro de Estudios de la Federación de Estudiantes de la Un. de Chile. Santiago de Chile, 2013, p. 35.
- ⁵ Л.В.Д ъ я к о в а. Новое правительство Чили: перед вызовами справедливости и эффективности. — Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 5, с.73. [D'yakova L. Novoe pravitel'stvo CHili: pered vyzovami spravedlivosti i ehffektivnosti]. [New Government of Chile: Challenges of Equality and Efficiency]. Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, Moskva, 2015, N 5, p.73.
- ⁶ A.K o s c h u t z k e. Chile frente a si mismo. — Nueva Sociedad, B.-A., 2012, N 237, p. 17.
- ⁷ J.M a r c u s. In Brazil, fast-growing universities mirror... — Hechinger report (Boston), 08/04/ 2015. — Available at: <http://hechingerreport.org/> (accessed 20.08.2018).
- ⁸ R.N u ñ e s. Generación, acontecimiento, perspectiva. — Nueva sociedad, B.-A., 2014, N 251, p. 45-46.
- ⁹ World Economic Forum. Global Shapers Survey. Annual Survey 2017. Executive Summary. — Available at: www.shaperssurvey2017.org (accessed 07.04.2018).
- ¹⁰ J.C h a c k a l t a n a, G.D e m a, C.R u i z. El futuro de trabajo que queremos. La voz de jóvenes y diferentes miradas desde América Latina y el Caribe. — Perfiles educativos. IISUE-UNAM. Mexico, D.F., 2018, Vol.XI, Num. 159, p. 208.
- ¹¹ El futuro de la formación profesional en América Latina y el Caribe. OIT/CINTERFOR. Montevideo, 2017, p. 22.
- ¹² Los “Ni-Nis” y los “Si-Sis”: una generación en riesgo//Los trabajos del futuro. — Available at: <http://www.ceplan.gob.per> (accessed 07.08.2018).
- ¹³ La Encuesta: 67% de los universitarios trabajan y estudian al mismo tiempo. — Available at: [http://www.trabajando.com/Portal de la Comunidad Laboral Universitaria](http://www.trabajando.com/Portal%20de%20la%20Comunidad%20Laboral%20Universitaria) (accessed 07.08.2018).
- ¹⁴ Encuesta: más de un millón de jóvenes argentinos no estudian ni trabajan. — Available at: <http://www.iprofesional.com>, 11/10/2016 (accessed 10.07.2018).
- ¹⁵ Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности (Отв. ред. Б.И.Коваль). М., Наука. 2006. С. 240. [Latinskaya Amerika XX veka: sotsial'naya antropologiya bednosti (Otv. red. B.I. Koval')] [Social Anthropology of Poverty.]. Moskva, Nauka, 2006.
- ¹⁶ S.C e c c h i n i, B.A t u e s t a. Conditional cash transfers programmers in Latin America and the Caribbean. — CEPAL. Series: Social policy. Santiago de Chile, 2017, N 224, p. 16.
- ¹⁷ P.V i l l a t o r o, S.C e c c h i n i. ¿Cuál es el alcance de las transferencias no contributivas en America Latina? — CEPAL. Serie: Estudios estadísticos. Santiago de Chile, 2018, N 96, p. 9.
- ¹⁸ Morales Ramírez M.A. Estrategia para atender el empleo juvenil en la economía informal. — UNAM.Revista Latinoamericana de Derecho Social.México, D.F. 2016, Núm., p 113.
- ¹⁹ El Gobierno de Argentina lanza un plan para jóvenes en situación de vulnerabilidad. — Available at: <http://www.efe.com>, 15/07/2016 (accessed 11.11.2017).
- ²⁰ CEPAL. Latin American Economic Outlook, 2015. Education, Skills and Innovation for Development; OECD/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas... Op. cit., 2017.
- ²¹ E.E r m ó l i e v a. Competencia profesionales de la fuerza laboral es clave para la recuperación y el crecimiento estable. — Anuario de RUDN. Moscú, 2015, p. 44.
- ²² OIT. El futuro de la formación profesional en América Latina y el Caribe: diagnóstico y lineamientos para su fortalecimiento. Oficina Regional de la OIT/Cinterfor. Montevideo, 2017, p. 28.
- ²³ P.S a n g u i n e t t i. Las habilidades para el trabajo y la vida en América Latina. — Pensamiento Iberoamericano. Fundación Carolina (Madrid), 2017, № 2, p. 76-77.
- ²⁴ OECD/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas de América Latina... 2017, Op. cit. ,p.220.
- ²⁵ Ibidem., p. 248.
- ²⁶ Global Entrepreneurship Monitor 2015. — Available at: <https://www.gemconsortium.org/>(accessed 11.08.2018).
- ²⁷ K a n t i s. La promoción del emprendimiento juvenil: su importancia para América Latina. — Pensamiento Iberoamericano. Fundación Carolina (Madrid), 2017, N 2, p. 127.
- ²⁸ E.R o d r í g u e z. Empleo y juventud: muchas iniciativas, pocos avances//Nueva Sociedad. B.-A., 2011, N 232, p. 127.
- ²⁹ Juventudes y políticas públicas en América Latina. Conversación con Ernesto Rodríguez. — Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales, Niñez y Juventud. Caracas, 2016, Vol.14, N 2, p.1657.
- ³⁰ Paraguay Joven 2030: para la garantía de inclusión de los jóvenes en el desarrollo de la sociedad. — Available at: <https://oji.org> (accessed 24.08.2018).

³¹ Iniciativa NEO mejora oportunidades de empleo para 150.000 jóvenes en América Latina y el Caribe. — Available at: <http://www.iadb.org>, 25/04/2017 (accessed 24.08.2018)..

³² Pacto Iberoamericano de Juventud. — Available at: <http://juventud.org/pacto> (accessed 21.08.2017).

³³ Trabajo y Juventud en Europa y América Latina: ¿Qué puede aprender Europa de las experiencias de América Latina en torno al empleo juvenil? — Available at: <http://conexxeurope.eu>, 13/05/2013 (accessed 12.08.2018).

³⁴ Cerca de 11.000 jóvenes ya han participado en el Acuerdo por la Empleabilidad Juvenil en el que actualmente participan 41 empresas. — Available at: <https://alianzapacifico.net>, 29/06/2018 (accessed 08.08.2018).

³⁵ Acuerdo por la Empleabilidad Juvenil de la Alianza del Pacífico suma alianzas para ayudar a los jóvenes. — Available at: <http://noticias.universia.cl>, 16/06/2017 (accessed 13.08.2018).

³⁶ Seminario Internacional: Potenciando la calidad de los aprendizajes en la formación técnica profesional. Semana de la Educación y Trabajo de la Alianza del Pacífico. — Available at: <http://www.cepal.org>, 29/05/2017 (accessed 08.09.2018).

³⁷ Informe gestión de la Plataforma de la Movilidad estudiantil y académica. — Available at: <https://alianzapacifico.net> (accessed 08.09.2018).

³⁸ Schújman A. Generación Ni-ni. Jóvenes sin proyectos que ni estudian, ni trabajan. Editorial: LUMEN HUMANITAS -B.-A. 2015.

³⁹ Alejandro Schújman y la Generación Ni-ni. — Available at: <http://www.mesadelcastillo.com>, 24/05/2015 (accessed 08.09.2018).

⁴⁰ Global Youth Wellbeing Index, 2017. Executive Summary. — Available at: <http://www.youthindex.org> (accessed 08.08.2018).

⁴¹ C.V.M a l d o n a d o. El pilar social de la Agenda 2030: lugar de las personas jóvenes. CEPAL. Seminario Virtual de JUVeLAC. — Available at: <https://www.cepal.org>, 11/08/2017 (accessed 08.09.2018).

⁴² La juventud es crucial para el desarrollo sostenible, según experta de la UE. — Available at: <http://www.lavanguardia.com>, 23/11/2017; El liderazgo de la juventud para el desarrollo sostenible. — Available at: <http://elpais.com>, 26/01/2018 (accessed 08.09.2018).

Eleonora G.Ermólieva (ermolieva@gmail.com)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin American Studies

Major problems and pressing needs of the young in Latin America

Abstract. The paper presents a multidimensional overview of Latin American youth's situation and shows that the considerable part of young generation lives in evident dramatic circumstances, left out of access to good employment opportunities, not included in effective school system and at risk of social margination. The pressing need is to transform the Region's policy to empower young people to transit more successfully from the school world to the world of productive work. The challenge is not easy but the present-day reality rushes...

Key words: youth's situation, poverty, lack of education, unemployment, youth policy